

Раздел II

ЭТИЧЕСКАЯ ЛИНГВОЭКОЛОГИЯ

Е. М. АБЫШЕВА

СКАЗКА КАК ОТРАЖЕНИЕ МИФОЛОГИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ

АННОТАЦИЯ: Автор рассматривает сказку с точки зрения отражения в ней характеристик мифологического сознания, таких как символизм, метафоричность и этимологизм.

SUMMARY: The author investigates folk-tales as the realization of mythological world-view and describes their symbolism, metaphors and etymology.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: мифологическое сознание, символизм, этимологизм, метафоричность, парадигма.

KEY WORDS: mythological world-view, symbolism, etymology, metaphor, paradigm.

Общеизвестно, что одним из свойств человеческого сознания, проявляющимся в разных ипостасях и на всех этапах развития культурной ментальной является мифологизация действительности. Именно поэтому неслучаен интерес ученых (А. Н. Афанасьев, В. Я. Пропп, К. Леви-Стросс и др.) к мифологическому сознанию.

А. Н. Афанасьев, В. Я. Пропп рассматривали *пра-миф* как один из возможных источников сказки [Афанасьев, 1996: 286; Пропп, 1986: 27]. В связи с этим не случайно то, что мы наблюдаем сходство сказочных сюжетов у различных народов.

Важнейшую черту мифа представляет его *символизм*. Нерасчлененность первобытного мышления проявлялась в неотчетливом распределении в мифологическом мышлении субъекта и объекта, существа и его имени или атрибутов.

Для мифа весьма характерна замена причинно-следственных связей прецедентом: происхождение предмета выдается за его сущность.

Мифологическое мышление действовало в рамках определенных парадигм [Майданов, 2004: 105], т. е. уже было *парадигмальным*, как и мышление современного человека. Действительно, миф обычно совмещает в себе два аспекта: рассказ о прошлом (*диахронический аспект*) и средство объяснения настоящего, а иногда и будущего (*синхронический аспект*) [Токарев, Мелетинский, 1992: 11]. Таким образом, говоря об истолковании мифов, мы обращаемся к такому понятию, как *этимологизм*, который представляет собой попытку объяснить какое-то реальное явление в окружающей человека действительности, и который представляется нам существеннейшей чертой мифологического мышления. Развивая эту мысль, можно привести слова К. Леви-Стросса о том, что «сущность мифа составляют не стиль, не форма повествования, не синтаксис, а рассказанная в нем история. Миф — это язык, но этот язык работает на самом высоком уровне, на котором смыслу удается «отделиться» от языковой основы, на которой

он сложился» [Леви-Стросс, 2001: 217]. Таким образом, миф при помощи языка систематизирует знания человека об окружающей действительности.

В многочисленных научных теориях мифологическое сознание противопоставляется научному как актуализация донаучных представлений человека о трансцендентных понятиях, таких как Бог, Душа, Смерть и т. д., а также как выражение бессознательного, мира бесчувственных переживаний, эмоций, обрядов, сакральных ритуалов и т. п. [Неклюдов, 2000: 17–18].

В сказках из сборника А. Н. Афанасьева «Народные русские сказки» мы действительно встречаем описания заговоров и ритуалов:

1. а) Ясни, ясни на небе звезды
Мерзни, мерзни волчий хвост
б) Ловись рыбка, и мала и велика
Ловись рыбка, и мала и велика (*«Волчий хвост»*)
в) По щучьему велению, по Божьему благословению,
пусть царевна плод понесет и родит сына (*«По щучьему велению»*).
г) Спи очко, спи другое (*«Старик на небе»*)

2. а) Не руби меня, мужичок,
Все, что тебе надо, все сделаю (*мольба дерева из сказки «Жадная старуха»*)
б) Отпусти меня, добрый человек, на волю; я тебя счастливым сделаю: чего душа твоя пожелает, все у тебя будет! Только скажи: по щучьему велению, по божьему благословению явись то-то и то-то — сейчас явится! (*мольба щуки из сказки «По щучьему велению»*)

3. а) Три раза по росе покататься — рука вырастет
Кто пожалеет барина — вылечит дочку (*«Правда и кривда»*)
б) Ступай в лес, подойди к первому дереву, перекрестись три раза и ударь в дерево топором, а сам упади и наземь ничком и жди, пока тебя не разбудят (*«Летучий корабль»*)
в) Доехал до той реки, махнул три раза платком в правую сторону — и вдруг, откуда ни взялся, повис через реку высокий, славный мост (*«Марья Моревна»*).

Кроме того, для языка мифа, а следовательно и сказки, характерна *метафоричность*. Причем метафора в сказке когнитивна — она не просто литературное средство выразительности, а форма истолкования, освоения и членения мира [Ковальчук, 2011: 33]. Ведь то, что написано в сказке нельзя понимать буквально: Баба-Яга — это не просто злобная старуха, которая сажает детей на лопату с целью их зажарить и съесть. Баба-Яга чаще выступает как проводница в царство мертвых. Не случайно избушка Бабы Яги очень часто имеет зооморфные черты. В сказке «Марья Моревна» герой видит вокруг жилища Бабы Яги двенадцать шестов, из которых лишь один не занят насаженным на него черепом. Уже этот факт говорит в пользу того, что «избушка Бабы Яги — вход в царство смерти» [Пропп, 1986: 60].

Этот мотив соотносится, по мнению В. Я. Проппа с мотивом Бабы Яги как «хозяйки леса, матери лесных зверей» [Пропп, 1986: 1975]. Согласно древним поверьям, смерть есть превращение в животного. Поэтому не случайно, что вход царство мертвых охраняет мать лесных зверей. В сказке «Марья Моревна», на-

пример, Яге беспрекословно подчиняется табун лошадей. Понятны также и зооморфные черты жилища Яги (черепа вокруг избышки, иногда «курьи ножки»). Сам облик Яги иногда содержит зооморфные черты: «Яга, костяная нога».

В сказках, кроме того, Яге часто приписывается роль *дарителя*. В сказке «Марья Моревна» герой хоть и без ведома Яги, но все-таки в ее доме, отработав на нее, становится обладателем коня. Заметим, что сначала это был «паршивый жеребенок», и только после того, как царевич откормил его в зеленых лугах, жеребенок превращается в статного коня, служащего Ивану верным помощником. Избушка Бабы Яги очень часто имеет зооморфные черты. В сказке «Марья Моревна» герой видит вокруг жилища Бабы Яги двенадцать шестов, из которых лишь один не занят насаженным на него черепом. Уже этот факт говорит в пользу того, что «избушка Бабы Яги — вход в царство смерти» [Пропп, 1986: 60].

Этот мотив соотносится, по мнению В. Я. Проппа с мотивом Бабы Яги как «хозяйки леса, матери лесных зверей» [Пропп, 1986: 1975]. Согласно древним поверьям, смерть есть превращение в животного. Поэтому не случайно, что вход царство мертвых охраняет мать лесных зверей. В сказке «Марья Моревна», например, Яге беспрекословно подчиняется табун лошадей. Понятны также и зооморфные черты жилища Яги (черепа вокруг избышки, иногда «курьи ножки»). Сам облик Яги иногда содержит зооморфные черты: «Яга, костяная нога».

В сказках, кроме того, Яге часто приписывается роль *дарителя*. В сказке «Марья Моревна» герой хоть и без ведома Яги, но все-таки в ее доме, отработав на нее, становится обладателем коня. Заметим, что сначала это был «паршивый жеребенок», и только после того, как царевич откормил его в зеленых лугах, жеребенок превращается в статного коня, служащего Ивану верным помощником. Именно «кормление придает коню волшебную силу [Пропп, 1986: 171]. Исторически, данный мотив мы, вслед за В. Я. Проппом, будем относить к культовому обряду откармливания животных.

Таким образом, на примере русских сказок из сборника А. Н. Афанасьева, нам удалось выявить в них такие черты мифа, как символизм, метафоричность, а также установить взаимосвязь некоторых сказочных мотивов с древними культовыми обрядами.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Афанасьев А. Н. Народные русские сказки [Электронный ресурс] URL: <http://www.feb-web.ru/skazki/texts/af0/>.html
2. Афанасьев А. Н. Происхождение мифа. М.: Индрик, 1996. 640 с.
3. Ковальчук Л. П. Концептуальная интеграция смещенного пространства «Баба-Яга» в сказочном дискурсе // Вопросы когнитивной лингвистики. 2011. № 3. С. 33–39.
4. Леви-Стросс К. Структурная антропология. М.: Эксмо Пресс, 2001. 510 с.
5. Майданов А. С. Миф как источник знания // Вопросы философии. 2004. № 9. С. 91–106.
6. Неклюдов С. Ю. Структура и функция мифа // Мифы и мифология в современной России / под ред. К. Аймермахера, Ф. Бомсдорфа, Г. Бордюкова. М.: АИРО-XX, 2000. С. 17–38.
7. Токарев С. А., Мелетинский Е. М. Мифология // Мифы народов мира (энциклопедия в двух томах). Т. 1. М.: Советская энциклопедия, 1991. С. 11–20.